

БРАГИНЕЦ
АНТОН ЮРЬЕВИЧ

аспирант кафедры
гражданского права СПбГЭУ,
юрист международной
юридической фирмы
Dentons

ПОДАРОЧНЫЕ КАРТЫ И СЕРТИФИКАТЫ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию правовых проблем, возникающих на практике в связи с обращением подарочных сертификатов, карт и иных подобных объектов. Основное внимание уделено судебным спорам, связанным с истечением срока их действия. Материалы соответствующих дел анализируются в контексте требований общегражданского законодательства, а также нормативных положений в области защиты прав потребителей. Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что в настоящее время практика разрешения споров, связанных с обращением подарочных сертификатов, остается весьма неоднородной. В таких условиях представляется необходимым реализовать меры, призванные обеспечить единообразное применение закона при рассмотрении соответствующей категории дел. Автором также отмечается наличие значительного потенциала для совершенствования отечественного законодательства в области обращения частных средств обмена.

Ключевые слова: подарочные карты, сертификаты, ваучеры, защита прав потребителей, частные средства платежа

Средства обмена, выпускаемые в обращение частными компаниями, получили в настоящее время чрезвычайно широкое распространение. Некоторые из них приобретаются пользователями в ходе исполнения возмездных сделок — такой способ распространения характерен, например, для разного рода карт оплаты и подароч-

ANTON Yu. BRAGINETS

PhD Candidate at the
Department of Civil Law
of Saint Petersburg State
University of Economics,
Associate at Dentons

GIFT CARDS AND CERTIFICATES: PRACTICAL PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION

The article is devoted to particular legal problems arising in practice in connection with the turnover of gift certificates, cards and other similar objects. At the same time, the most significant consideration is given to the cases associated with the expiration of the respective instruments. The author examines existing law enforcement practice of Russian courts in light of the current civil legislation and regulations on consumer rights protection. The study indicates that the most reasonable approach presupposes qualifying a gift certificate as a private mean of exchange considered as an independent subject of the deal between a commercial and an acquirer of the certificate. On the author's opinion, the circulation of such objects is subject to the regulations on consumer protection. According to the results of the research, decisions of Russian courts stay rather heterogeneous. Under such circumstances it is inferred that particular measures must be taken in order to unify the way in which the law applies. Finally, it is noted that current legislation governing the turnover of private means of exchange has a significant potential for improvement.

Keywords: gift cards, certificates, vouchers, consumer rights protection, private means of payment

ных сертификатов. Другие поступают в распоряжение пользователей в рамках разнообразных маркетинговых мероприятий. К ним относятся, в частности, так называемые авиационные мили и бонусные баллы.

Независимо от способа попадания в обращение, указанные выше объекты обладают рядом общих характеристик. Во-первых, все они призваны служить средствами приобретения товаров, услуг или иных

экономических благ (для удобства изложения далее по тексту речь будет вестись только о товарах). Во-вторых, ценность перечисленных средств обмена основана на условиях соглашений, заключенных между их приобретателями, эмитентами и — в некоторых случаях — третьими лицами. При этом структура указанных соглашений зависит от предполагаемой области применения конкретного инструмента.

Несколько упрощая, все частные средства обмена можно разделить на две группы. В первую входят те объекты, которые принимаются в обмен на товары только их эмитентами — лицами, выпустившими соответствующие объекты в обращение. Далее по тексту такие инструменты именуются одноцелевыми средствами обмена. Объекты, входящие во вторую группу, принимаются несколькими торговыми предприятиями и, соответственно, могут быть обозначены как многоцелевые.

Популярные в настоящее время подарочные сертификаты (карты, ваучеры) представлены инструментами обоих видов. Между тем одноцелевые подарочные сертификаты вошли в массовое употребление значительно раньше своих многоцелевых аналогов. Как следствие, именно с одноцелевыми сертификатами связана подавляющая часть спорных ситуаций, успевших возникнуть на практике. В то же время обращение одноцелевых средств обмена устроено гораздо проще, и потому они легче поддаются правовому анализу. В связи с указанными обстоятельствами настоящая статья открывает цикл работ, посвященных обращению частных средств обмена, именно с одноцелевыми подарочными сертификатами.

Экономическая модель распространения подарочных сертификатов выглядит довольно просто. Торговая компания предоставляет приобретателю сертификат, который впоследствии может быть использован его держателем для получения товаров у этой же компании. В свою очередь, приобретатель уплачивает эмитенту сертификата определенную денежную сумму, которая чаще всего совпадает с номиналом сертификата (что, однако, не является обязательным условием).

Соглашение о приобретении сертификата практически всегда содержит ряд условий, характеризующих возможные пути его использования. К основным из

них можно отнести условия о составе товаров, для оплаты которых можно использовать сертификат, о возможности обратного обмена сертификата на денежные средства, а также о сроке его действия. При этом многие споры, возникающие на практике, связаны именно с последним из указанных условий. По причине того, что такие споры всегда затрагивают вопрос о правовой природе сертификатов, их рассмотрение может пролить свет на основные юридические характеристики одноцелевых средств обмена.

Обобщенная фабула вышеупомянутой категории дел выглядит следующим образом: обладатель сертификата, не использовавший его по назначению до истечения установленного срока действия, обращается к торговому предприятию с требованием о возврате уплаченных средств. Исследование материалов судебной практики показывает, что в ходе рассмотрения подобных требований суды занимают самые разнообразные позиции. При этом среди встречающихся подходов можно выделить три основных.

1. Первая из наиболее распространенных позиций предполагает, что сумма, внесенная приобретателем в счет оплаты сертификата, представляет собой аванс по договору купли-продажи. Иными словами, предметом соглашения между пользователем и торговым предприятием является не сам сертификат, а реализуемые предприятием товары, которые будут предоставлены держателю сертификата в будущем. Сам же сертификат выступает лишь легитимационным знаком, подтверждающим факт оплаты. Как следствие, в случае истечения срока действия сертификата его цена подлежит возврату приобретателю¹. Примечательно, что аналогичный подход довольно прочно закрепился в практике налоговых органов.

Критика данной позиции обычно сводится к указанию на несогласованность предмета договора, заключенного между приобретателем сертификата и торговым предприятием. Ведь зачастую держатель сертификата имеет возможность обменять его на любой предмет, выставленный на продажу в месте деятельности продавца. В большинстве случаев единственным ограничением в этом отношении выступает номинал сертификата. Од-

¹ См.: определение Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.07.2012 по делу № 11-117/12.

нако возможность согласования предмета договора купли-продажи подобным образом вызывает обоснованные сомнения как в литературе², так и в судебной практике³.

Принципиально с приведенной критикой можно спорить. С одной стороны, согласно формальным требованиям российского законодательства договор купли-продажи должен определять наименование и количество товара, подлежащего передаче покупателю (п. 3 ст. 455 ГК РФ). Как следствие, индивидуализация предмета договора посредством отсылки только к месту его нахождения не соответствует требованиям закона. С другой стороны, участники сделки могут довольно точно очертить круг товаров, в отношении которых может быть использован сертификат. В частности, наряду с местом расположения сторонами может быть оговорено условие о принадлежности товара к определенному виду (например, некоторой разновидности бытовой техники).

Теоретически стороны могут договориться и о количестве единиц товара, доступных держателю сертификата. В таких условиях можно утверждать, что стороны идентифицировали предмет договора купли-продажи посредством определения его родовых признаков.

Отдельно следует упомянуть еще об одном аргументе против признания рассматриваемых отношений в качестве вытекающих из договора купли-продажи. Если квалифицировать соглашение о приобретении сертификата как договор купли-продажи, можно заметить, что именно покупатель наделяется правом выбрать индивидуально-определенный предмет исполнения (конкретную вещь) из родовой совокупности упомянутых в соглашении товаров. В то же время доктрине известна позиция, согласно которой право выделения предмета в родовом обязательстве не может принадлежать кредитору⁴.

² См.: Козарева С.Н. Сущность подарочных сертификатов // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 1. С. 31–32; Пашацкая Л.В. Принципы добросовестности и свободы договора в договоре розничной купли-продажи: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 113–114.

³ См.: решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 01.09.2010 № 11-149/10; определения Пермского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-4415, Воронежского областного суда от 16.07.2015 по делу № 33-3885.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005.

Несмотря на авторитетность последней точки зрения, сейчас она не находит подтверждения в тексте закона и является по меньшей мере дискуссионной.

Предоставление права выбора кредитору не противоречит принципу свободы договора и само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отказа в квалификации совершенной сделки в качестве договора купли-продажи.

В действительности основная слабость рассматриваемой позиции видится в ином.

Низкая правовая грамотность большинства участников гражданского оборота привела к формированию на практике своего рода правоизъявления.

Суды не ожидают от граждан обращения к нестандартным правовым конструкциям и стараются увидеть в любом соглашении элементы хорошо известных договоров. Но, стремясь к защите граждан, суды зачастую не уделяют должного внимания действительному волеизъявлению сторон.

Представим, что приобретатель оплатил подарочный сертификат, однако продавец отказывается от его предоставления контрагенту. Если признать заключенное соглашение договором купли-продажи, необходимо констатировать, что приобретатель может потребовать от продавца предоставления оплаченных товаров либо возврата уплаченных средств. Между тем в большинстве случаев ни одна из этих опций не удовлетворит покупателя, который приобретает сертификат для вручения его в качестве подарка третьему лицу.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что волеизъявление покупателя направлено не на приобретение определенного рода товаров, а на получение обращающегося инструмента, позволяющего приобрести такие товары в будущем. К сожалению, данный фактор остается без должного внимания со стороны судов, которые склонны квалифицировать отношения сторон как вытекающие из договора купли-продажи без учета их действительных намерений.

2. Второй подход судебных органов предполагает, что сертификат приобретается гражданином как самостоятельный объект оборота, который является частным средством платежа и не может рассматриваться как товар. По мнению судей, указанное обстоятельство препятствует применению к соответствующим сделкам законодательства о защите прав потребителей. В то же время в случае истечения срока действия сертификата торговое предприятие обязано вернуть уплаченную за него сумму, так как в противном случае продавец обогатится без надлежащего правового основания⁵.

С первым из приведенных выше тезисов трудно не согласиться: сертификат действительно сложно признать товаром. Здесь следует оговориться, что в отечественной науке гражданского права отсутствует сформированная позиция по поводу критериев, позволяющих разграничить товары и не являющиеся ими объекты. В то же время такое положение дел не препятствует законодателю использовать данный термин в нормотворческой деятельности, а судебным органам — обращаться к нему при толковании положений закона. Соответственно, в поисках искомых критериев приходится обращаться к достижениям экономической теории.

Несколько упрощая экономический взгляд на рассматриваемую проблему, можно отметить, что товары привлекают субъектов рыночного взаимодействия постольку, поскольку являются носителями определенных потребительских свойств. В свою очередь, средства обмена (например, деньги) интересуют участников оборота не как предметы потребления, а как инструменты приобретения иных экономических благ. В связи с этим принято говорить о том, что товары обладают потребительской ценностью, а средства обмена — меновой. При этом, в зависимости от обстоятельств, один и тот же объект может использоваться либо в качестве товара, либо в качестве средства обмена. В таком случае определенные свойства объекта отходят на второй план⁶.

Вполне очевидно, что ценность подарочного сертификата состоит в возможности обменять его на другие блага. Следовательно, с экономической точки зрения такой документ можно характеризовать скорее как средство обмена, а не как товар. Впрочем, безусловное следование такому подходу при решении вопроса о применимости к соответствующим сделкам законодательства о защите прав потребителей представляется неоправданным.

Фактическое неравенство, характерное для сделок с участием потребителей, довольно ярко проявляется в отношениях, складывающихся между эмитентом подарочной карты и его клиентом. В этом смысле соответствующие отношения мало чем отличаются от услуг финансового характера. Покупая карту, приобретатель рассчитывает на то, что она будет пригодна для приобретения оговоренного продавцом ассортимента товаров в определенном количестве торговых точек. Как следствие, потребитель может быть введен в заблуждение относительно указанных качеств, а также стать жертвой иных злоупотреблений продавца. В таких условиях судам нужно руководствоваться принципиальным назначением законодательства о защите прав потребителей, основной целью которого является защита слабой стороны коммерческой сделки.

Необходимо подчеркнуть, что экономические критерии деления благ на товары и объекты, ими не являющиеся, в настоящее время не отражены в законодательстве о защите прав потребителей.

Следовательно, в рассматриваемом случае отказ в защите потребителя по причине отсутствия у сертификата статуса товара представляется недостаточно обоснованным даже с формальной точки зрения.

Наконец, нужно отдельно остановиться на наличии в рассматриваемой ситуации признаков неосновательного обогащения. Как было отмечено выше, согласно позиции некоторых судебных органов, в случае истечения срока действия сертификата уплаченная за него сумма может быть взыскана в качестве неосновательного обогащения продавца. Поддержку этой позиции можно встретить и в научной литературе⁷.

⁵ См.: определения Пермского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-4415, Воронежского областного суда от 16.07.2015 по делу № 33-3885.

⁶ См.: Менгер К. Избранные работы. М., 2005. С. 238–243; Мизес Л. фон. Теория денег и кредита / пер. с англ. и нем. под ред. Г. Сапова. Челябинск, 2012. С. 101–104.

⁷ См.: Пашацкая Л.В. Указ. соч. С. 119.

Говорить об отпадении правового основания приобретения денежных средств можно только в том случае, если предоставление оговоренного сторонами встречного предоставления не произошло. Однако судебные органы сами отвергают данное предположение, констатируя, что гражданин уплачивает денежные средства не за товары, а за сам сертификат. Следовательно, чтобы сделать вывод об отпадении правового основания, необходимо установить, что оговоренный в соглашении сертификат не был предоставлен истцу.

В рассматриваемых делах предоставленные гражданам сертификаты в полной мере соответствовали договоренностям сторон, которые среди прочего предусматривали предельный срок их действия. Как следствие, поскольку прекращение возможности обмена сертификатов происходило в соответствии с условиями договора, продавец не утратил основания для приобретения внесенных за сертификаты денежных сумм. При ином подходе придется признать, что потребитель, не успевший использовать товар в течение установленного для него срока годности, также имеет право требовать возврата уплаченной за него цены в связи с отпадением правового основания приобретения средств продавцом.

3. Сторонники третьего подхода полагают, что подарочный сертификат выступает самостоятельным предметом сделки между продавцом и приобретателем. В то же время, по их мнению, в отсутствие специального законодательного регулирования к отношениям сторон должны применяться нормы о розничной купле-продаже, а также соответствующие положения законодательства о защите прав потребителей. Соответственно, если приобретатель сертификата был надлежащим образом проинформирован о существенных характеристиках сертификата (в том числе о сроке его действия), основания для возврата уплаченных за сертификат средств отсутствуют⁸.

Описанная позиция, которая также находит определенную поддержку в научной литературе⁹, представ-

ляется наиболее взвешенной, поскольку не только учитывает направленность воли сторон, но и предоставляет суду инструменты для защиты интересов экономически слабой стороны договора.

По существу, договор о приобретении сертификата является основанием для возникновения двух самостоятельных обязательств: по одному из них торговое предприятие обязано передать кредитору определенную вещь (сертификат), а по второму — принять сертификат в счет оплаты по договору купли-продажи, который будет заключен в будущем.

При этом второе обязательство не следует путать с обязанностью передать держателю сертификата выбранный им товар, поскольку последнее обязательство возникнет лишь в момент заключения договора купли-продажи. Обязанность принять сертификат означает лишь то, что продавец по договору купли-продажи берет на себя обязательство принять сертификат в качестве замены исполнения по денежному обязательству покупателя товара (ст. 409 ГК РФ).

Важно подчеркнуть, что в сознании приобретателя оба обязательства образуют единый предмет.

В действительности пользователь платит не за вещь как таковую и не за право требовать приема сертификата в качестве замены исполнения по договору, а за сертификат, который будет принят в счет оплаты товара.

В этом смысле обязанность по приему сертификата неразрывно связана с сертификатом как таковым, образуя существенный элемент его качества. Иными словами, неисполнение обязанности по приему сертификата означает несоответствие сертификата его основному назначению.

С практической точки зрения вышесказанное означает, что в случае нарушения обязанности по предоставлению оплаченного сертификата приобретатель вправе потребовать возврата внесенных за него средств или передачи ему сертификата. Если же выданный сертификат впоследствии не принимается продавцом, потребитель также может отказаться от соглашения и потребовать возврата уплаченных средств, так как отказ продавца свидетельствует о су-

⁸ См.: определение Новгородского районного суда Новгородской области от 29.05.2013 по делу № 11-123/13, заочное решение Останкинского районного суда города Москвы от 14.07.2014 по делу № 2-3065/2014.

⁹ См.: Никитин А.В. Правовые аспекты ситуации неиспользования подарочного сертификата в установленный срок // Современное право. 2014. № 12. С. 88–92.

щественном недостатке сертификата (абз. 6 п. 1 ст. 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Помимо указанных последствий, отказ от принятия сертификата представляет нарушение самостоятельного обязательства продавца, пообещавшего принять сертификат в качестве субститута исполнения по денежному обязательству. Следовательно, в качестве альтернативы возврату сертификата его приобретатель может требовать от продавца приема сертификата, а также воспользоваться защитой, предоставляемой должнику в случае просрочки кредитора (ст. 396 ГК РФ). Поскольку продавец отказывается принять субститут исполнения, ранее оговоренный сторонами, держатель сертификата не должен нести каких-либо негативных последствий, связанных с неисполнением его денежного обязательства перед продавцом (ст. 406 ГК РФ).

Применение изложенного подхода позволяет ответить и на иные вопросы, связанные с обращением подарочных сертификатов. В частности, если сертификат был надлежащим образом передан приобретателю, и торговое предприятие не нарушает своих обязанностей в части его приема, пользователь не имеет оснований для возврата сертификата продавцу. Несколько сложнее обстоит дело в ситуации, когда оплаченный приобретателем сертификат был ему передан, а затем соответствующий договор был расторгнут сторонами до момента использования сертификата по назначению.

Казалось бы, руководствуясь описанной выше логикой, следует признать, что отказ приобретателя от использования сертификата не должен оказывать влияния на последствия расторжения договора: поскольку сертификат соответствовал всем условиям соглашения и был передан приобретателю, последний не должен иметь право на возврат уплаченных им средств. Тем не менее такая логика рассуждений не может быть применена в рассматриваемом случае.

Дело в том, что, когда речь идет об обычном товаре, расторжение договора никак не препятствует использованию переданного покупателю имущества. Соответственно, интересы обеих сторон прекращенного правоотношения находятся в состоянии равновесия: в то время как продавец продолжает извлекать эко-

номическую выгоду от использования переданных ему денежных средств, покупатель может свободно пользоваться предоставленными ему товарами. В случае же с сертификатом ситуация обстоит совершенно иным образом.

Использование сертификата по его основному назначению находится в прямой зависимости от действий продавца, а именно от исполнения им возложенной на него обязанности по приему сертификата в качестве замены исполнения по денежному обязательству.

Однако с прекращением договора указанная обязанность прекращает свое существование, а сертификат становится бесполезным. Соответственно, расторжение договора приводит к возникновению экономической диспропорции, которая может быть квалифицирована как неосновательное обогащение продавца сертификата.

В заключение нужно констатировать, что действующее регулирование в области обращения подарочных сертификатов нельзя назвать совершенным. На деле отсутствие положений, адресно регулирующих спорные вопросы в рассматриваемой сфере, привело к формированию противоречивой практики разрешения соответствующих споров. В таких условиях представляется необходимым предпринять меры, направленные на унификацию правоприменительной практики. К счастью, Верховный Суд РФ обладает обширным инструментарием, позволяющим решить указанную задачу.

Отдельно стоит отметить широкий простор для совершенствования нормативного регулирования в рассматриваемой области. Несмотря на то, что нормы действующего законодательства принципиально могут быть применены к сделкам с подарочными сертификатами, введение сбалансированных и понятных правил игры видится совершенно не лишним. В этом отношении представляется небезынтересным, что в некоторых зарубежных правопорядках уже имплементированы специальные положения, применяемые к условиям реализации подарочных сертификатов¹⁰.

¹⁰ См.: Code of Federal Regulations. URL: <https://law.cornell.edu/cfr/text> (дата обращения: 18.11.2015).

References

Kozareva S.N. "The Essence of Gift Certificates" [*Sushchnost' podarochnykh sertifikatov*] (in Russian). Commerce: Bookkeeping and Taxation [*Torgovlya: bukhgalterskiy uchet i nalogoooblozhenie*]. 2010. No. 1. P. 31–36.

Menger K. Selected Works [*Izbrannye raboty*] (in Russian). Moscow, Territoriya budushchego, 2005. 496 p.

Mises L. von. The Theory of Money and Credit [*Teoriya deneg i kredita*] (in Russian). Chelyabinsk, Sotsium, 2012. 808 p.

Nikitin A.V. "Legal Aspects of a Situation Where a Gift Certificate is not Used in the Fixed Term" [*Pravovye aspekty situatsii neispol'zovaniya podarochnogo sertifikata v ustyanovlennyy srok*] (in Russian). Modern Law [*Sovremennoe pravo*]. 2014. No. 12. P. 88–92.

Pashatskaya L.V. The Bona Fide and Freedom of Contract Principles in a Retail Sales Agreement: a PhD Thesis in Law [*Printsipy dobrosovednosti i svobody dogovora v dogovore roznichnoy kupli-prodazhi: dis. na soiskanie uchenoy stepeni kand. yur. nauk*] (in Russian). Saratov, SGYuA, 2014. 208 p.

Shershenevich G.F. The Coursebook of the Russian Civil Law [*Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava*] (in Russian). Vol. 2. Moscow, Statut, 2005. 462 p.

Information about the author

Anton Yu. Braginets

PhD Candidate at the Department of Civil Law of Saint Petersburg State University of Economics, Associate at Dentons (e-mail: anton.braginets@dentons.com, braginetsanton@gmail.com).